

У цирюльника была тетка, которая то и дело просила его пустить, или отворить, ей кровь, пока ему не надоели такие просьбы. Цирюльник долго не мог придумать, чем бы отвратить ее от кровопусканий, лишь бы она не докучала ему так часто. Однажды она снова явилась отворять кровь, да еще попросила своего племянника сберечь сию жидкость, – любопытно, мол, какой цвет она приобретет.

Как только добрая женщина удалилась, цирюльник взял ложку горчицы, всыпал ее в кровь и хорошенько размешал, так что кровь приобрела на редкость отвратный цвет. Немного погодя добрая женщина опять пришла взглянуть на свою кровь. Цирюльник (или, как его иначе называют, парикмахер) впустил тетку. Женщина ужаснулась, увидев мерзкое месиво, и вообразила, что она при смерти. А парикмахер утешил ее, сказав: «Приободрись, милая тетушка, ты только что избавилась от нескольких опаснейших горячек сразу. Представляешь себе, какая страшная горячка разыгралась бы, останься в твоих жилах эта кровь?» Он уговорил ее, и добрая женщина поверила таким речам, лишь попросила покамест не выливать кровь, у нее есть кума, пусть посмотрит и подивится. Сказав такое, она побежала и собрала целую толпу баб, поведав им о своей крови и о том, как вредна горчица, отравляющая кровь, в чем она предложила своим товаркам удостовериться воочию, и по всему городу разнеслась громкая молва: в крови доброй женщины оказалась горчица.

Когда цирюльник решил, что трезвону было достаточно, он поведал некоторым мужчинам и женщинам, как все произошло и вышло, и они весьма потешались над этой историей. Наконец и до доброй женщины дошел слух, что над ней смеются. Такое поношение настолько восстановило ее супротив племянника, что она зареклась переступать порог его дома, а он был только рад этому, отделавшись от кровопусканий.

67

О ДОБРОМ СВЯЩЕННИКЕ, ПЕРЕЖИВШЕМ ДИКОВИННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ НОЧЬЮ НА ВОДЕ

Один добрый, благочестивый, простодушный попик, никогда не знавший с нечистым, шел однажды полем. Он был завзятым домоседом и мало что знал о мирской жизни. Добряк забрел в дремучий лес, где его застигла ночь, и он никак не мог найти дороги. Вот и напал на попика превеликий страх, так что он совсем заплутался. Наконец, попик вышел к воде и увидел, что там люди. Тут у него на душе заскребли кошки, ибо он вообразил, что это убийцы, прячущиеся в лесу. Добрый попик, не мешкая, спрятался у воды в кустах, чтобы не попадаться на глаза людям, чьи голоса он слышал. Месяц светил ярко, так что было видно далеко, и наш попик увидел, как четверо плывут по воде в двух челноках; они забрасывали сети в заводь, у которой попик сидел в кустах. Когда они принялись вытягивать сети, в сетях оказалась большая коряга, что весьма их раздосадовало и разозлило, так что они не скупались на страшные проклятия. Когда попик это услышал, у него душа ушла в пятки; он подумал, что вся земля провалится от таких кощунств, и диву давался, как она еще держится. Вытащив коряги из сетей, рыбаки вышли на берег в своих высоких сапогах, достали свои котомки и принялись беззастенчиво бражничать по своему обыкновению. Изрядно закусив и выпив, они снова сели в челноки и поплыли дальше в поисках пропитания. Все это добрый попик видел и слышал, однако невдомек ему было, что к чему. Он ждал дня в превеликой тревоге. Когда рассвело, попик выбрался из кустов и шел, пока не вышел из лесу. Тут он убедился, что пришел домой.

На следующее воскресенье, закончив проповедь и по обычаю приступая к молитве за все сословия, духовные и светские, попик произнес: «Любезная паства, помогите мне молить Бога за народ в высоких сапогах, плавающий ночью по воде, и да сохранит Господь их сети от коряг, иначе эти люди начнут так богохульствовать, что небо может рухнуть. Это дурной народ, скажу я вам; то, что добрые люди берегут днем, они трескают по ночам. Благодарю Господа, который уберет меня от этих прожорливых негодяев».

Не знаю, байка это или правдивая история, но, к сожалению, у рыбаков (не у всех, разумеется) есть подобный дурной обычай, и, сдается мне, в других ремеслах не встречаются такие сорвиголовы, которые, работая в поте лица своего, так сквернословили бы и кощунствовали, что мудро, как это Бог не наказывает их на месте. Да будет милость Господня, дабы подобные богохульства среди этого и другого народа прекратились и они благословили бы Его святое имя. Помогай нам в этом Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой! Аминь.

«Конец дорожной книжицы»